

Театральный сезон начался

ОБОЗРЕНИЕ

Идет уже восьмая неделя, как загорелась огни рампы в Малом, Художественном, театре Советской Армии. Вступают в юбилейный сезон все новые и новые коллективы, и сейчас уже можно увидеть на свободной афише названия почти всех театров столицы. И когда взгляды наши в эту афишу, когда читаешь анонсы, расклеенные тут же, на стенах, сразу там и здесь привлекает внимание радостное и праздничное слово: премьера!

Да, ряд театров отметил начало своего сезона показом новых, еще не знакомых зрителю работ.

Что же это за спектакли? Каковы их названия? Кто их герои? «Настоящий человек» Т. Лондона в Центральном театре Советской Армии, «В добрый час!» В. Розова в театре имени Ермоловой, «Димка-невидимка» В. Коростылева и М. Леоновского в Центральном детском театре, «Ошибка Аины» Е. Фина в Театре драмы и комедии.

Мы даем здесь не полный перечень премьер, назвали лишь спектакли, наиболее интересные современной теме.

Когда пытаешься определить, что общеное имеет между собой столь несхожие на первый взгляд, постановки, как, например, героическая драма «Настоящий человек» и возлюбил «Димка-невидимка», то приходишь на память рассказ драматурга Т. Лондона о том, как у него родилась идея пьесы.

«Читая произведение Бориса Пастернака, — вспоминает он, — а все время думал: а что если жить этой повести сценическую жизнь?»

...Несколько лет назад я был в командировке в одном из колхозов Горьковской области. В сельском клубе шла кинокартина «Иванец о настоящем человеке». Когда сеанс закончился, я услышал, как одна пожилая женщина сказала о Маресьеве: «Вот это настоящий человек. С таким можно строить коммунизм»...

О настоящих людях, о борьбе за настоящих людей, с которыми «можно строить коммунизм», рассказывают новые поста-

новки ряда столичных театров. Есть в них немало спорного, несовершенного, порой ошибочного. Но сколько уже дней минуло после встречи с лётчиком Маресьевым — И. Пастуховым («Настоящий человек»), самоотверженной русской женщиной Аиной — П. Федосовой («Ошибка Аины»), сибирским десятиклассником Алексеем — В. Андреевым («В добрый час») и московским школьником Васей — О. Анофриевым («Димка-невидимка»), в они стоят перед глазами как дорогие, близкие люди, верные друзья.

...Ночь спустилась над госпиталем. Чья-то рука незаметно выключила в палате для тяжело раненных свет. И лишь одно лицо выключено прожектором из темноты — смертельно бледное лицо Маресьева, лежащего на спине. У актера нет здесь ни одной реплики, ни одного слова, но как много говорит его глаза. Полные горя, боли и все-таки отчаянной уверенности в том, что существует лишь одна дорога: обратно в строй.

Ставление характера настоящего человека — вот что оказалось в центре внимания исполнителей и режиссёра. Просто, человечно пресует артист мучительные поиски Маресьевым выхода из, казалось бы, беспредельного положения, рисует возмущение его воли.

Когда читаешь пьесу, то впадают в госпиталь вызывают большую тревогу: на протяжении полых актов жизни почти неподвижно лежат на больничных койках. Сцену или это? Не превратятся ли госпитальные кадры в безжизненные, скучные аналогии?

А в спектакле — это самые волнующие моменты, потому что здесь с особой силой проявились устремления молодых режиссёров, пошедших по трудному, но благородному пути раскрытия внутренней жизни героев.

«Настоящий человек» — так называется спектакль. С таким же правом его можно было бы назвать «Настоящие люди». Не только о Маресьеве стремился рассказать нам театр, но и о тех, кто внес своим трудом в его легендарный подвиг. Это, конечно, любимо отыскивали участники спектакля живые, теплые черты для характеристики товарищей лётчика.

Разом с нами на сцене оказался один из главных любителей театра Советской Армии. Когда сошел пролетая ему программу спектакля, он проничего сказать не полагал, не читая. Но прошла первая акт, началось второе действие, и наш «старожил» все чаще и чаще стал высказываться заглядывая в программу: ему были совсем незнакомы многие из участников представления. Спектакль «Настоящий человек», если так можно выразиться, оказался колоссальным добротом.

Это первая большая работа И. Пастухова, первое появление на сцене театра Советской Армии артистов Г. Плушкина (комиссар) и В. Соколова (Кукушкин), но первые шаги на сцене недавних выпускников театрального училища К. Подгорной (Яночка) и Н. Велобородовой (Левушка). Это всего-навсего вторая самостоятельная работа молодых режиссёров В. Велиянского и В. Львова.

И точно в таком же затруднительном положении, как и завсегдатя театра Советской Армии, могли оказаться на спектакле «Димка-невидимка» друзья Центрального детского театра. Им тоже не удалось бы обойтись без помощи программ, потому что перед ними — молодёжь спектакля, где не только играют начинающие актёры, но и постановщик — не профессиональный режиссёр, а молодой артист Олег Ефремов.

И когда смотришь этот смещенный печатно талантливости, влюбленности в свое дело спектакль, когда радуешься творческой изобретательности, фантазии исполнителей и режиссёра, хочется напомнить нашим театрам слова замечательного русского актёра А. П. Ленского: «Надо

завать свободой развиваться дарованиям молодёжи, и несмотря на спому нам являться наши заместители».

Спросите любого из московских театров, куда следует прежде всего пойти, и вам непременно назовут одним из первых Центральный детский. Любимый театр московских ребят, он стал в последние сезоны столь же любимым для их отцов и матерей. И причина здесь вовсе не в том, что в его репертуаре стали появляться спектакли для родителей, для взрослых. Нет, театр не заменил своему зрителю — он стал спектакли для ребят, по их с огромным интересом смотрят и взрослые, потому что такие постановки, как «В добрый час!», как «Димка-невидимка», — настоящее искусство.

И замечательно, что здесь мы знакомимся не только с новыми именами актёров, режиссёра, но и драматургов.

Во многих театрах страны — в детских и взрослых — идет сейчас пьеса В. Розова «В добрый час!». А где она получила боевое крещение? В Центральном детском. И точно так же начали здесь свои творческую жизнь две первые пьесы В. Розова — «Во друзья!» и «Страница жизни», написанные им еще в бытность студентом Литературного института.

А «Димка-невидимка»? Разве это тоже не плодотворный результат сотрудничества театра с автором пьесы? Разве не в совместных творческих исканиях появилась одна из самых остроумных и увлекательных сцен спектакля — путешествие Лимчи то ли по сне, то ли напару с брутными Бархаты на Обум на корабле «Приближенный!» где злой капитан Вордуг да Околов изображает друг Димки десятиклассник Вася, а командой — всякая доунипа и сестранка Галя.

Сценическая яркость, праздничность, радость! Но о этом ли секрет успеха «Димки-невидимки» и поучал иные спектакли московских театров, где все как будто правдано, точно, как жизнь, а вместе с тем серо, уныло, так как не согрето творческим вдохновением, живым, человеческим интересом.

Можно ли упренуть и равнодушным участникам спектакля театра имени Ермоловой «В добрый час!»? Можно ли оп-

ределить постановку С. Тумановым ролевыми пьесы такими горькими словами, как «серо и уныло»?

Скорее наоборот: смех буквально не захватывает в зрительном зале, по писанию этот непререкающийся смех — самая обидная оценка работы постановщика и актёров. Тонкая, психологическая пьеса В. Розова превратилась вдруг в веселую комедию. Широко жестикулирующее содержание как-то сузилось, растворилось в потоке злости, захлебывающегося героя.

В чем здесь дело? Ответ дать тяжело. Казалось бы, все было за то, чтобы получились умный, живой, человеческий спектакль. И приглашение молодого режиссёра С. Туманова, так интересного зарекомендовавшего себя постановщика в театре имени Станиславского пьес о молодёжи — «Девичья-красавица» А. Симулова и «Любовь Ани Бересова» В. Истиголенко, а самый подбор исполнителей, из которых многие прошли школу такого проникновенного, лирического спектакля о юности, как «Старые друзья» Л. Мологова.

Но факт остается фактом, печальным фактом. Показав вторым акрамом нашу-вещную в прошлом сезоне пьесу, театр создал типичный прощальный спектакль, который, возможно, и даст хорошие сборы — тому порукой название пьесы в отдельных актерские удачи, — но не оставляет в творческой истории ермоловского театра глубокого следа.

С «Ошибкой Аины» Е. Фина в Театре драмы и комедии дело обстоит еще сложнее. Эта постановка требует отходного и обстоятельного разговора.

Было бы нежеланно отбросить тот труд и мастерство, которые вложили в постановку пьесы Фина режиссёр спектакля А. Настинков и актёры. Было бы поворно утверждать, что зритель останется равнодушным к тому, что происходит на сцене. Но в искусство есть один непререкаемый закон: первооснова спектакля — пьеса. А пьеса Фина ни редкость враноучительств и драконалия.

Основная мысль автора, что пьянство это зло, проводится с такой примитивной назидательностью, что напоминает пьесы-агитки далеких годов.

И поэтому мы интересные и ярки

находим режиссёра, ли извлечённая игра актёров не в силах унести спектакль от азбучной назидательности, которой пронизана пьеса.

И все это тем более досадно, что даже по иранению на сцене талантливая и своеобразная актриса П. Федосова с такой горничностью, страстностью, темпераментом проводит заглавную роль, что невольно спрашиваешь себя: а как бы она сыграла Аину, имея настоящего, глубокого драматургического материала?

Так, четыре спектакля. Они, конечно, не исчерпывают все многообразную жизнь театральной Москвы, но несут в себе ряд проблем, существенных и для многих других столичных коллективов. И прежде всего они напоминают о необходимости большого и глубокого внимания к современной теме.

Ведь не случайно, куда бы ни претвали в последнее время московские актёры и гости к своим зрителям — будь то завод имени Вадимирова Ильича или «Красный пролетарий» — нерос, что слышал один, это требования спектаклей о том, что волнует всех сегодня, сейчас.

«Мы хотим пасть на сцене современных советских людей в труде и в быту», — обратился к актёрам МХАТ страстный любитель театра саварь 1-го Государственного подполковника завода А. Данилов.

Не для писателя-драматурга и театр мало найти острую, насущную, живленную проблему, быть, так сказать, законный столб. Нужно еще суметь разработать золотосную жилу — иначе в пьесе затеряется крупный благородного металла и отыскать их будет одинаково труднее и зрителям и актёрам.

Требовательность к себе драматурга, режиссёра, художника, актёра — вот что следует поставить во главу угла. Высокая требовательность и благородная смелость в разрешении жизненных конфликтов, в поиске яркой и выразительной формы спектакля, отдельных ролей!

Слово, побольше спектаклей хороших и разных. И о современной жизни и о дел-лах давно мучивших нас. Побольше и по-скорее.

Бор. МЕДВЕДЬ,